

Средний Урал силен и экономикой, и социальной сферой, но всегда хочется большего

Сегодня исполняется два года со дня вступления Евгения Куйвашева в должность губернатора Свердловской области

Леонид ПОЗДЕЕВ

Накануне этой даты глава региона дал большое интервью редакции «Областной газеты», телекомпаниям «ОТВ» и «4 канал». В нём он рассказал о наиболее важных вопросах, которые ему пришлось решать на протяжении минувших двух лет.

— Здравствуйте, Евгений Владимирович! Главная политическая реформа современной России — реформа органов местного самоуправления. Пока не очень понятно, к чему она приведет — то ли к отмене выборов мэров в крупных городах, то ли к тому, что власть муниципальная станет ближе к народу. Вы какой точки зрения придерживаетесь?

— Считаю, что предложенные варианты муниципальной реформы наиболее ярко отражают потребности граждан, жителей, горожан общаться с теми людьми, которые непосредственно принимают решения. Тем самым органы местного самоуправления, которые и призваны в первую очередь к тому, чтобы опираться на мнение населения того или иного населённого пункта, спускаются на районы, приближаются к людям. И это хорошо. Значит, будет больше выборов, будет почти двести депутатов, которые будут представлять каждый район.

— Федеральный закон предлагает возможность выбора варианта, но этот выбор остаётся за региональной властью...

— Конечно. И у нас уже есть комиссия в Законодательном Собрании, которая рассматривает эти вопросы, есть и соответствующая структура в правительстве области, которая будет отработку эти вопросы. Обязательно будем проводить «круглые столы» с участием экспертов, общественности.

— Но вы поддерживаете вариант с избранием районных депутатов?

— Конечно. Тем более, что в Екатеринбурге в период его наивысшего развития уже существовал примерно такой вариант. Когда были депутаты районные, когда главы районов занимались тем, чем должны заниматься органы местного самоуправления — благоустройством, тротуарами, обустройством дорожной сети, вопросами уборки и содержания территории. Это то, с чем сталкиваются люди каждый день. На это должны быть полномочия у районного органа местного самоуправления, под это должны быть деньги, расходование которых должно контролироваться.

Считаю неправильным, когда до главы мегаполиса население сложно достучаться для решения той или иной проблемы. Мы с вами в таком городе живём и прекрасно видим — там тротуар провалился, там в проезжей части дороги дыра, там заросли кустарника, там не убрана грязь, там не убрана пыль. Мы всё это видим, но всё больше на какие-то глобальные темы рассуждаем. А надо заниматься тем, зачем ты пришёл на эту должность.

— Высказываются опасения, что в переходный период в крупных городах может образоваться чуть ли не управленческий хаос: старая система уже не работает, а новая ещё неизвестно как будет работать...

— Никакого хаоса не будет. Безусловно, прежде чем будут приняты какие-то конкретные решения по реформе, у нас должны быть и будут выработаны чёткие и понятные «дорожные карты» по каждому полномочию, по каждому ответственному лицу и по формированию как представительных органов, так и исполнительных.

— Мы с вами встречались и обсуждали темы, связанные с Екатеринбургом, год назад. После этого прошли выборы в сентябре. В городе новый глава, новая городская Дума. При этом ключевой политической игрок, городская администрация, осталась в прежнем со-

ставе. За этот год изменились ваши отношения с городской властью?

— У меня абсолютно равные отношения с любой властью. Для меня важно, чтобы власть, орган местного самоуправления как можно эффективнее исполняли свои полномочия, чтобы меньше у жителей было претензий. Конечно же, — это постоянный предмет конструктивного диалога, который мы ведём со всеми уровнями власти. В том числе и при формировании бюджета, формировании расходных полномочий. Я хочу, чтобы все жили по закону.

— То есть вы — за диалог. Но в диалоге может и спор возникнуть. Например, по проблемам транспорта. Мэрия говорит, что область должна полтора миллиарда, работает комиссия Закобрана, которая выясняет, должна ли не должна область и что происходит с транспортом: льготы все ли будут, то ли не будут?

— Есть полномочия органов местного самоуправления. Транспортное обслуживание, благоустройство, организация дошкольного образования и так далее. С каждым из этих полномочий всё понятно, но каждое полномочие должно обеспечиваться реальными деньгами. А несвойственные функции, если ты их ещё выполняешь, надо передать на тот уровень власти, который за эти функции отвечает. Хочу подчеркнуть, что полномочия органов местного самоуправления чётко определены 131-м федеральным законом. Далее надо открывать Бюджетный кодекс РФ и смотреть. Если у тебя не хватает денег на исполнение своих полномочий, обращаешься в вышестоящий уровень власти и проси выделения средств для выполнения своих полномочий. Подчеркиваю: своих. Но вслед за этим сразу же у регионального органа государственной власти появляется такая дополнительная функция, как необходимость контролировать и согласовывать расходы. Но муниципалитет занимает свои расходные полномочия, чтобы не отчитываться и свои расходы не согласовывать. А транспортные предприятия стали заложниками ситуации.

Поверьте, я больше всех заинтересован в том, чтобы выйти из этой ситуации, чтобы поддержать транспортные предприятия.

— Какой выход вы видите? Дать денег, которые просят, или что-то переделывать?

— Я считаю, что надо разбираться и нарисовать «дорожную карту». В первую очередь надо думать о том, как эксплуатировать общественный транспорт. Например, могу констатировать, что сегодня в городе очень много дублирующих маршрутов. Прибыльные маршруты отдадим частникам. Естественно, эти деньги не доходят до муниципальных предприятий. Также нужно посмотреть возможность перехода на новые виды топлива, это тоже даст экономии средств. Пересмотреть транспортную сеть, которая формировалась в то время, когда город совсем не так развивался. Сегодня совершенно другая логистика, другой пассажиропоток в городе. Надо менять карту транспортной сети, чтобы не было дублирующих маршрутов. Это первое, что необходимо сделать, и в этой работе мы, конечно, поможем деньгами городу.

— То есть речь о реформе городского транспорта?

— Слово «реформа» здесь неуместно. Речь идёт о выстраивании правильной, логичной позиции и привлечении муниципалитета к исполнению своих полномочий. Не хочу вешать ярлыки, пусть с этими вещами комиссия разбирается, которая сейчас работает, в том числе и в транспортных предприятиях, но то, что происходит сегодня, похоже на шантаж и спекуляцию, на разжигание страстей, натравливание людей на властные органы, на формирование негативного образа региональной власти. Но есть язык цифр, и при абсолютно прагматичном подходе к делу таким эмоциям

места не остаётся. И конечно же, надо грамотно и правильно составлять бюджет, не занижать свои расходные полномочия, а показывать их истинно, в полном объёме. Тогда у власти будут основания выделять деньги под эти полномочия. А когда они занижаются, оснований давать деньги нет.

— «Дорожная карта», оптимизация маршрутов — это процесс, это время, а людям ездить нужно уже сейчас. Есть ли гарантии, что завтра общественный транспорт не встанет, что людей не будут увольнять и не увеличат плату за проезд?

— Если общественный транспорт встанет, то речь надо вести о неисполнении местной властью своих полномочий. Если будут требовать денег, то мы им давали при формировании бюджета. Почему не взяли? Но мы готовы помочь и сейчас. Говорю это от всего сердца и вам, журналистам, и депутатам, и с профсоюзными мы об этом говорили. Мы готовы помочь, но сейчас нужна полная ясность и в тратах, и в формировании тарифов. И необходимо изменение бюджета.

— Бюджет и ситуация в экономике взаимосвязаны напрямую. Но мы каждый день читаем прогнозы, что вот-вот всё уменьшится на столько-то, вот уже и стагнация началась. Готовы ли вы и правительственные меры?

— Если говорить об итогах 2013 года и отчасти по цифрам первого квартала 2014 года, то рост валового продукта в 2013 году, несмотря на тяжёлую ситуацию в чёрной металлургии, составил три процента. Тем не менее есть тенденция оставания роста. Но есть рост в отдельных отраслях — медицине, машиностроение, особенно транспортное, у нас хорошо развивается «Титановая долина» набирает обороты — скоро туда пойдёт и федеральное финансирование. И сельское хозяйство по растениеводству росло в первом квартале на пять процентов.

— Какое же растениеводство зимой?

— Речь о продажах заготовленного о сени. Мы ведь оцениваем растениеводство с точки зрения реализации продукции. А по производству куриного мяса рост у нас почти 20 процентов.

— Но по промышленности прогнозы нерадужные? Мы предпочитаем проявлять сдержанность в прогнозах. И бюджет определили в расчёте на минимальный рост. Несмотря на итоги второго квартала, тогда будем корректировать. Пока тревожных тенденций, кроме тех, которые уже проявились, не вижу.

— После ИННОПРОМа прошлого года инвестирование пошло вверх. Хотелось бы, чтобы эта тенденция продолжалась. В этом году нет снижения количества участников выставки?

— Все те фирмы, которые заявлялись, подтвердили своё участие, плюс заявили ещё новые. То есть участников будет больше, чем ожидали. Это радует, потому что выставочная деятельность — один из источников роста экономики региона.

— Много мы говорим о выполнении майских указов Президента России. Если посмотреть глазами губернатора, майские указы — это ориентир для движения вперед или дамков меч, который упадёт, если не выполнишь их?

— Это и то, и другое. И тут не надо иллюзий питать. Я расцениваю их как задачу лично себя, но в то же время майские указы — это ориентир для развития не отдельного района, а всей страны. Они были подготовлены исходя из насущных проблем, которые существовали на момент подписания этих указов. Зарплата, жильё, детские сады, аварийный жилой фонд, переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде и так далее. Решение этих проблем, кото-

Евгений Куйвашев: «Для меня важно, чтобы власть как можно эффективнее исполняла свои полномочия, чтобы меньше у жителей было претензий»

рые скопились, даст, безусловно, следующий толчок и поставку следующих ориентиров. Что касается нашей области, то мы действительно безукоризненно выполняем все указы и даже где-то перевыполняем.

— А самое приоритетное для вас что?

— Детские сады. Демографическая ситуация у нас в регионе такова, что детей всё больше, рождаемость выше наших прогнозов на каждый год. По итогам 2013 года естественный прирост более трёх тысяч человек. Это — три тысячи мест в детских садах, на треть больше, чем мы планировали. Поэтому раз в три месяца корректируем планы ввода новых мест в сторону увеличения. Такой вот постоянный живой мониторинг. Если с заработной платой проблем нет, вложить в бюджет и индексировать, если с аварийным жильём тоже понятно: оно сегодня учтено, зафиксировано, и мы идём к его ликвидации, то по детским садам нужно постоянно корректировать потребность в местах. Два года назад, ещё когда я не вступил в должность, мамы устроили пикет, и в первую очередь мы начали заниматься решением этого вопроса. Сегодня у нас одновременно строятся 107 детских садов в области.

— В майских указах ещё предусматривается снижение стоимости жилья. Как у нас со строительством дела обстоят?

— Весь вопрос в конкуренции. Сейчас строительный рынок набирает сильных игроков, появляется нормальная конкуренция, строит одноковное по качеству жильё. Спрос будет рождать предложение. В прошлом году Екатеринбург действительно не выполнил программу по вводу жилья, причём объективных причин я тут не вижу, только организационные недоработки, но мы поставили задачу, чтобы в этом году досдать то, что было запланировано на прошлый год, и выполнить программу 2014 года.

— А эту задачу вообще можно ставить? Ведь частные компании строят...

— Конечно, можно. Надо постоянно мониторить, постоянно следить за ситуацией на строительном рынке, за использованием уже вовлечённых в оборот земель, и как следствие, развивать дополнительные территории застройки. У нас в «Солнечном» в этом году началось застройка, там 2,5 миллиона квадратных метров жилья будет построено. Начнём в этом году обязательно реализацию проекта «Новокольцово» — такой же будет по уровню качества жилья, как Академический.

— Будет ли наш регион оказывать помощь Крыму, и какую именно?

— Только на взаимовыгодной основе. Во-первых, это наши кооперационные связи с предприятиями Крыма. Там есть десяток предприятий, которые

могут кооперироваться с нашими оборонными заводами. Там есть и оптико-механический завод в Феодосии, и судостроительные, и судоремонтные заводы. Связи будут восстанавливаться, и нам нельзя спясть, надо проявлять сноровку и расторопность, чтобы успеть поехать в них. Для этого мы уже направляли туда делегации. Во-вторых, надо использовать туристический потенциал Крыма. Это отправка наших детей на отдых к морю, это участие в формировании внутреннего вездного туризма. Об этом речь, а не какой-то финансовой помощи, о которой и речи быть не может.

— Но как замотивировать людей на отдых в Крым? Поставить силовикам задачу не выпустить людей за границу, а перенаправить в Крым?

— Самый главный мотиватор — удобство и качество услуг. Мы собрали информацию о туристических возможностях Крыма. Их достоинство — невысокая цена отдыха плюс транспортная доступность. Правительству федерального уровня решать этот вопрос введением единого билета и субсидированием перелётов. Это самое ценное, потому что деньги, которые раньше мы тратили на отдых в Турцию, других странах, теперь останутся в экономике России. Это важный элемент как выравнивания отношений между субъектами, так и улучшения экономической ситуации, которая сегодня складывается в стране.

— Среди вопросов наших земляков много таких, которые касаются долгостроев. Отдельный — о телебашне. Очень было красиво, когда телебашня вашими усилиями перешла в областную собственность, вы обещали, что там будет рекреационная зона парка, а не какая-нибудь застройка коммерческая, потом был конкурс проектов, и всё заглохло.

— Почему заглохло? Работа не остановилась. По мановению волшебной палочки ничего не бывает, ведь объект серьёзный, очень сложный. Сам объект сегодня утратил своё первоначальное предназначение с появлением других видов связи, но большую часть существующей уже застройки необходимо будет использовать. И сегодня специалисты, проектировщики и потенциальные инвесторы, держатели пакета складывают всё воедино. Безусловно, мне хочется сохранить там рекреационную направленность. Я на этом настаиваю, и так и будет. А проект мы обязательно доведём. Как я и первоначально говорил, что это будет конец 2017-го — начало 2018 года, к чемпионату мира по футболу мы его завершим.

— Среди прочих долгостроев уральцы перечисляют адреса, например, гостиница на улице Куйбышева в Екатеринбурге. Что с этим происходит у нас?

— Если мы говорим о долго-

дольщиках, то за три года мы почти 30 домов ввели, осталось всего восемь объектов, которые в этом году закончим и закроем эту тему. Что же касается других долгостроев, то вопрос по гостинице «Лексин» на улице Куйбышева рассматривался на градостроительном совете, я дал поручение, выполнение которого скоро обязательно проверю. Речь идёт о проектировании фасада и окончательном определении предназначения этого объекта. Мы настаиваем, чтобы это, как первоначально и планировалось, была гостиница. Процесс идёт, и мы добьёмся, чтобы этот недостаток был дотроен. Есть и другие недостроенные объекты, где по разным причинам не можем найти собственника. Будем выходить в суды и решать вопросы. Ведь эти недостатки не только не украшают город, но и угрожают нашим жителям. Такие объекты есть не только в Екатеринбурге, но и в области, с нами мы тоже будем разбираться и принимать решения.

— Ухаживать также волнует сохранение футбольного «ураля» и хоккейного «Автомобилиста»? Эти команды провели лучшие свои сезоны, а чтобы на этом уровне остаться, им нужны деньги...

— «Автомобилист» останется в тех же финансовых параметрах, что были в 2013 году. Мною поставлена задача увеличения бюджетных денег путём проведения дополнительных акций: продажи символики, организации клубного маркетинга, билетной политики. Помимо того, что команда показала лучший сезон, там и команда администраторов показала лучшие за всю её историю сборки. Сегодня продажа символики будет расширяться, в том числе через супермаркет «Кировский» — такое соглашение подписано, и дальше надо работать в этом направлении. А про «Урал»: вопрос о том, где ему играть до того, как будет подготовлен для этой команды стадион «Уралмаш», решён — команда поедет в Тагил, я уже разговаривал с Олегом Викторовичем Сиенко (гендиректор Уралвагонзавода — Ред) на этот счёт. Там нужно будет увеличить число зрительских мест до десяти тысяч, установить табло, решить вопросы безопасности с органами внутренних дел, установить видеорежиссёры и так далее. Думаю, что и жители Нижнего Тагила будут интересны, что команда премьер-лиги будет у них в городе, и мы с ними клубом наладим льготную доставку болельщиков туда из Екатеринбурга и других мест.

— Был вопрос не собирается ли вы гандбол развивать в области?

— Мы поддерживаем любой вид спорта, потому что любой спорт полезен, но бросить весь бюджет на поддержку спорта невозможно. У знаковых для нашего региона видов, которые хорошие культивируются, есть хорошие спонсоры, которые предоставляют клубам и командам суммы большие, чем мы из бюджета выделяем. Если появятся щедрые спонсоры у гандбола, мы будем это только приветствовать. У «Урала», между прочим, самое оптимальное соотношение между затранными средствами и достигнутым результатом в премьер-лиге. Конечно, к этому должны стремиться все клубы, потому что такие сумасшедшие бюджеты, как у «Зенита», нереальны для нас.

— Ещё есть вопрос об индустриальных парках. Сколько перспективен проект создания такого парка в Краснотурьинске?

— Абсолютно перспективный проект. Во-первых, потому что в Краснотурьинске сохранилось глинозёмное производство, и сегодня очень много сопутствующих видов бизнеса может возникнуть вокруг него. Мы сделали очень многое с правительством России, с министерствами, с банком ВЭБ, чтобы сохранить те производства, что там были, но рынок алюминия рухнул, так, что мы уже ничего не смогли сделать. Но глинозёмное производство сохранилось, и чтобы развивать углубление переработки глинозёма, нам потребовалось вместе с ВЭБом, вместе с РУСАЛом много поработать над перспективными проектами. Сегодня мы разработали 12 проектов для этого индустриального парка, все они утверждены. Первый этап финансирования — 1,6 миллиарда рублей. Из федерального бюджета 1,1 миллиарда и из областного 500 миллионов рублей идут в эту инфраструктуру уже в этом году. Проект самого парка сейчас проходит государственную экспертизу, мы сразу выходим на этап его строительства. РУСАЛ вошёл в управляющую компанию индустриального парка, в её уставной капитал, выделил земельный участок в 84 гектара. Структуры, возглавляемые Виктором Вексельбергом, вошли с проектом водовода для предприятий парка. Со всеми инвесторами, которые вкладываются в углублённые богатые процедуры с глинозёмом, в производство строительных материалов, договоры подписаны. Там также предполагается строительство химкомбината по производству различных чистящих средств.

По предварительной оценке, будет создано 1475 рабочих мест, из них более 450 будут созданы до 2016 года. Это сопоставимо с количеством сокращаемых на БАЭе рабочих мест.

— Есть вопрос о переносе Института охраны материнства и младенчества в Екатеринбург. В том месте, куда его перенесёт, хотят вырубить деревья. Люди спрашивают, нельзя ли сохранить эти деревья?

— Тот район Екатеринбурга по генплану уже предусматривался под строительство. Конечно, нужно сделать всё, чтобы максимально сохранить деревья, ведь для такого учреждения природный ландшафт вокруг него очень важен. На месте будущих зданий деревья вырубаются, но уже выработана практика высаживания деревьев в другом месте, чтобы заместить вырубленные. Это это не уйти. Мы, например, могли бы строить детские сады и больницы вдоль Кольцовской трассы, где ничего вырубать не надо, но вряд ли это будет правильно. Городская среда формируется исходя из градостроительных норм и урбанистических подходов, так что без вырубки деревьев и высадки их на других местах не обойтись, к сожалению.

— Екатеринбургцы пишут, что в микрорайоне Ботанический, улица Родонитовая, 20, собираются возвести 14-этажный жилой дом на том месте, где по первоначальному проекту планировали строить двухэтажный бытовое комбинат. Можно ли не строить на этом месте высотку, а возвести, например, досуговый центр для детей?

— Я обязательно разберусь в этом и дам ответ.

— Много вопросов по дорогам Екатеринбурга. Можно что-то сделать, чтобы они были хорошими?

— Нужно ежегодно вкладывать средства, строить альтернативные дороги, улучшать дорожное полотно. Мы, со своей стороны, вошли в серьёзный проект строительства объездной дороги, которая будет идти от Московского тракта до Челябинского, и этот проект уже утверждён. Хотя, подчёркиваю, строительство таких дорог — это муниципальное полномочие. Но мы приняли решение о выделении в этом году на строительство дорог Екатеринбург около 800 миллионов рублей из областного бюджета. Плюс будут доведены до конца те проекты, которые намечались на 2013 год, — это ещё один миллиард двести тысяч рублей. Хочу отметить, что выделение денег на эти цели в таких больших объёмах ещё никогда не было. И не надо забывать, что очень большой объём работ по строительству и реконструкции дорог Екатеринбург запланирован к проведению чемпионата мира по футболу 2018 года. Большое количество развязок и дополнительных дорог будет построено. Проект этих развязок сейчас проходит экспертизу, как только будет принят, начнём строить. Но разом строить все развязки нельзя. Закончим на Московской, перейдём на Амундсена; закончим там, перейдём на следующую.

— Жители Талицы жалуются, что с мая по октябрь у них отключают горячую воду. Можно сделать так, чтобы вода у них была постоянной?

— Можно, но к сожалению, система горячего водоснабжения в Талице изначально была сделана такой, что с окончанием отопительного сезона все семь котельных города прекращают подачу горячей воды. На 2015 год мы запланировали строительство в Талице новой котельной, которая позволит обеспечивать жителей горячей водой круглогодично. Проект не дешёвый, его стоимость почти 500 миллионов рублей, но в бюджет 2015 года эти деньги закладываются.

— И снова про дороги. Держите ли вы под контролем реконструкцию дороги на Новосвердловскую ТЭЦ? Её в прошлом году ремонтировали, но за зиму разбили так, что ездить по ней невозможно.

— Жаль, что так происходит. Но эти вопросы надо задавать органам местного самоуправления. Ситуация я знаю, городская администрация пообещала мне, что ремонт будет. А мы будем помогать исправлять ситуацию.

— А как вы оцениваете работу областного правительства в этом году?

— Хорошо. Со всеми задачами, которые мы ставили перед правительством и которые возникли в течение года, оно справилось. Всегда хочется большего любому руководителю, каждому человеку, поэтому будем ставить перед правительством новые задачи, которые будут направлены на дальнейшее улучшение ситуации в области.

— Значит, никаких кадровых изменений в ближайшей перспективе не предвидится?

— Они, конечно, будут, но кардинальных изменений, смены руководителей на ключевых постах пока не планируем.

— И последний вопрос. Исполняется два года с того дня, как вы вступили в должность главы Свердловской области. Всё ли удалось сделать, что вы планировали на эти два года? Нет ли таких проблем, до решения которых, как говорится, просто не дошли руки?

— Нет, вроде бы всё, за что брался, я доводил до конца. Может, по отдельным вопросам ещё и сейчас приходится что-то доделывать, но таких проблем, до которых бы у меня руки не дошли, нет.